

Чжуан Чжоу смеялся так радостно, что это начинало раздражать:

— Что сказал хозяин Пэй?

— Он сказал, чтобы я больше не искал его.

Бовэнь уже был близко, высокое и красивое здание, освещённое ночными огнями, выглядело ещё величественнее.

Чжуан Чжоу припарковался у обочины, отстегнул ремень безопасности:

— Подожди меня.

Мао Фэй, не понимая, что происходит, наблюдал, как тот вышел из машины. Его взгляд следовал за стройной фигурой — действительно высокой, вероятно, те самые 185 сантиметров, как в романах, а в туфлях все 188, на целых 12 сантиметров выше него. Именно такая разница в росте, когда можно, склонив голову, уткнуться в плечо.

Он мог без усилий поднять его, полностью обнять, прижать к себе — разница в силе и телосложении не оставляла шансов на сопротивление. Добавьте к этому температуру тела, как у печки, — просто идеально.

Оба мужчины, но как же велика разница!

Мао Фэй, прислонившись к окну машины, наблюдал, как тот вошёл в аптеку, а вскоре вышел, держа в руках коробку без пакета.

Мао Фэй подумал: «Кондомы?»

Зачем? Разве кипящий алкоголь не прольётся в сердцевину этого персикового цветка?

Дверь машины открылась, и Чжуан Чжоу, принеся с собой холодный воздух, сел обратно. Он протянул Мао Фэю спрей «Юньнань Байяо»:

— Позже, когда поднимемся, я помассирую тебе поясницу.

Мао Фэй сухо ответил:

— Ага.

Чжуан Чжоу засмеялся и, продолжая вести машину, вернулся к предыдущей теме:

— Хозяин Пэй сказал, чтобы ты не искал его?

— Угу, он меня избегает.

— Тогда спроси меня, я помогу тебе найти решение.

Подушечка пальца вдавилась в острый угол упаковки, оставив маленькую вмятину. Больно, но он не отпускаял.

Мао Фэй, словно ведомый за нос, спросил:

— Что мне теперь делать?

Машина замедлила ход и скользнула в подземную парковку отеля.

Остановившись и заглушив двигатель, голос навигатора умолк, оставив вокруг тишину.

— В ту ночь ты уже был в полусне, — низкий голос Чжуан Чжоу помог Мао Фэйю воссоздать сцену. — Когда я тебя убирал, ты уже засыпал, бормоча что-то несвязное. Потом я отнёс тебя на кровать, ты, закрыв глаза, пробормотал, что хочешь добавить меня в WeChat.

— Я сказал, что не стоит спешить, что тебе нужно поспать, но ты упёрся. Я пошёл в гостиную за телефоном, а когда вернулся, увидел, что ты лежишь на подушке, держа в руках пульт от телевизора и нажимая на кнопки. Увидев меня, ты протянул пульт, чтобы я быстрее отсканировал QR-код.

Чжуан Чжоу сказал:

— Твой телефон разблокируется по паролю.

Из-за того что в галерее телефона было слишком много личных фотографий и видео, Мао Фэй никогда не доверял отпечаткам пальцев и распознаванию лица, опасаясь, что однажды случится что-то непредвиденное.

— Ты не сказал мне пароль, и когда я уже собирался сдать, ты спросил: «Сканировал? Это Фэйфэй?» Тогда я попробовал найти твой WeChat по пиньину «Фэйфэй» и нашёл.

Чжуан Чжоу спросил:

— Вспомнил?

Мао Фэй, покраснев от стыда, возмутился:

— Почему ты не сказал раньше! Ты ещё и ролевые игры устраивал, чтобы подразнить меня!

Они вышли из машины, книга была убрана в портфель Чжуан Чжоу. Мао Фэй одной рукой держал коробку с лекарством, другой — тёплую и сухую ладонь. Его раздражение улеглось после слов «ты милый», и чем больше он думал, тем сильнее ощущал, что ведёт себя глупо. Дождавшись лифта и убедившись, что вокруг никого нет, он решил добавить ещё одну колкость.

— Ты ещё и обманываешь, и деньги берёшь. Тот, кто толкует сны, — это Чжоу-гун Дань, а ты просто воспользовался ситуацией.

Мао Фэй специально искал в интернете: «Чжуан Чжоу, сновидящий бабочку, и Чжоу-гун, толкователь снов, — это один человек?»

Нет, они даже не из одной эпохи.

— Много лет меня путают, и я решил оставить всё как есть, — с улыбкой вздохнул Чжуан Чжоу.
— Твой учитель Сун каждый раз при встрече первым делом просит меня истолковать его сны.

В отличие от прошлого раза, когда они приехали глубокой ночью, сейчас лифт был переполнен.

Мао Фэй хотел высвободить руку, но его только крепче сжали, и он прижался к Чжуан Чжоу, как младший брат, цепляющийся за старшего. В лифте было тихо, несмотря на толпу, и чем

выше они поднимались, тем просторнее становилось. На сороковом этаже в лифте остались только они двое.

Мао Фэй немного отстранился и спросил:

— Мне интересно, скажи, сколько стоит твой номер в сутки?

Не дожидаясь ответа, зазвонил телефон Мао Фэя. Это был Жань Цин.

Связь была не очень хорошей, речь прерывалась. Жань Цин спросил:

— Мы собираемся вернуться, нужно ли что-то принести тебе — еду или напитки?

Мао Фэй ответил:

— Не нужно, я не в общежитии, вернусь позже.

— Хорошо. Ты закрыл пропуск?

Только тогда Мао Фэй вспомнил об этом. Он взглянул на Чжуан Чжоу и решил рискнуть:

— Закрыл, всё прошло гладко.

Закончив разговор, Мао Фэй, вместо того чтобы думать о стоимости номера, больше хотел узнать, закроет ли Чжуан Чжоу его пропуск, поможет ли ему солгать так же легко, как и в этот раз.

Выйдя из лифта, Мао Фэй снова прижался к руке Чжуан Чжоу:

— Ты знаешь правило учителя Суна о пропусках занятий, да?

Чжуан Чжоу:

— Угу.

— Я не хотел пропускать первую пару, но в тот день я забыл поставить будильник, и... и ты так сильно меня... ну, в общем, я проспал и не смог встать.

Чжуан Чжоу посмотрел на Мао Фэя, последние слова звучали так, словно он торопился их произнести. Он тихо засмеялся:

— Фэйфэй.

Мао Фэй:

— Я серьёзно.

Чжуан Чжоу угадал его намерение:

— Хочешь вернуть пропущенное занятие?

— Можно?

— А если я скажу «нет»?

Мао Фэй крепко сжал его руку, словно угрожая:

— Тогда я придумаю что-нибудь ещё. Я чувствую, что ты согласишься.

— Что именно? — поддразнил Чжуан Чжоу. — Снова отправишь мне красный конверт, чтобы я погадал для тебя?

Карта приложилась к считывателю, дверь открылась.

Войдя, Чжуан Чжоу бросил портфель на пол, даже не сняв обуви, подхватил Мао Фэя на руки и, сделав несколько шагов, крепко прижал его к дивану.

Мао Фэй, опираясь на его плечи, нервно забился:

— Мы... мы будем?

Чжуан Чжоу поцеловал его в лоб:

— Нет.

Затем намеренно объявил:

— Сегодня четверг, отдохни ещё пару дней, в выходные займёмся этим.

Всё по плану, как задача. Мао Фэй фыркнул:

— Не буду с тобой, ты даже пропуск мне не закрыл.

Чжуан Чжоу, ещё более очарованный его милым и забавным поведением, прижал Мао Фэя к себе. Такой худенький и хрупкий, но с довольно округлыми ягодицами. Он спросил:

— Когда ты отправил мне красный конверт в машине, что хотел узнать?

Хотел узнать... как сложится судьба того счастливого персикового цветка.

Мао Фэй не осмелился сказать, ведь даже не зная всей правды, он уже наговорил столько постыдных вещей, даже стихи сочинил с намёками на секс, просто ужас.

Мао Фэй соврал:

— Хотел узнать, будем ли мы сегодня снова.

Чжуан Чжоу прижался лбом к его лбу, их губы почти соприкоснулись. Он тихо спросил:

— В прошлый раз почувствовал, как волны бушуют?

Почувствовал. Не волны, а погружение в раскалённую лаву, такую жгучую, проникающую под кожу и в кости, наполняющую сердце.

Мао Фэй прошептал:

— Угу, — и, поджав губы, мягко поцеловал его.

Целуясь, он закрыл глаза, позволяя сегодняшним хаотичным эмоциям утихнуть. Не было растерянности и абсурда, смех и шутки постепенно угасли, оставив только нежную ласку.

В спальне, на тумбочке, блокнот всё ещё лежал открытым на странице с надписью: «Спасибо за гостеприимство, увидимся ещё».

Мао Фэй, лёжа на большой кровати, постанывал, обнимая подушку, а во рту у него была молочная конфета.

Его тонкая талия была обнажена, край штанов врезался в ягодицы, а руки, которые его массировали, вели себя прилично, ни разу не полезли туда, куда не следует.

— Потерпи, лекарство впитается, и всё пройдёт, — Чжуан Чжоу смотрел на небольшой синяк, размером с ладонь, сине-красного цвета. Ему было и больно, и обидно. — Если бы меня не было рядом, что бы ты делал?

— Не знаю, — Мао Фэй склонил голову. — В любом случае я бы не отдал ему рисунок.

— Какой рисунок?

— Мой сон. Я плыл на лодке по длинной реке, в воде отражались звёзды, и я не мог понять, где нахожусь — в реке или в Галактике.

Лекарство высохло, кожа, как молочная конфета, стала розовой, как клубника. Чжуан Чжоу помог ему натянуть штаны и поправил одежду:

— Ещё немного помассирую, ты же говорил, что всё тело болит?

Мао Фэй надулся:

— Разве мой сон не прекрасен?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Прекрасен.

— Тогда почему ты не похвалишь?

Руки Чжуан Чжоу опустились на плечи Мао Фэя, пальцы двигались так, что Мао Фэй снова застонал, но на этот раз его стоны звучали совсем иначе.

Чжуан Чжоу сказал:

— Если я похвалю сейчас, то когда увижу твой рисунок, мне нечего будет сказать.

<http://bllate.org/book/15557/1413775>